

Научная статья
УДК 159.9.07
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.19>

Социально-психологические и личностные особенности участников виртуального общения

Ирина Викторовна Михайлова

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия,
44kd11@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4220-6069>

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические и личностные особенности участников виртуального общения с разной степенью активности в виртуальной социальной сети. Проведено эмпирическое исследование, в рамках которого выдвинутая гипотеза о наличии таких особенностей частично подтвердилась. В качестве диагностического инструментария выбраны следующие методики: анкета Е.И. Косивченко «Активность личности в виртуальной социальной сети», методика В.Н. Куницыной «Саморегуляция и успешность межличностного общения» и 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла. На основе анализа результатов установлено, что испытуемые с высоким уровнем активности в сети Интернет отличаются чувствительностью, экспрессивностью, активностью в общении, возбудимостью, им свойственна удовлетворенность общением среди близких людей. Для респондентов со средним уровнем активности характерна экспансивность при межличностном взаимодействии, однако они обладают дипломатичностью и самоконтролем. Опрошенным с низким уровнем активности ожидаемо свойственны некоммуникативность, высокая степень самоконтроля и актуальные личностные проблемы.

Ключевые слова: активность в виртуальной социальной сети, виртуальное общение, личностные характеристики, социально-психологические особенности, молодой возраст

Для цитирования: Михайлова И.В. Социально-психологические и личностные особенности участников виртуального общения // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9. С. 119–122. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.19>.

Original article

Socio-psychological and personal characteristics of participants in virtual communication

Irina V. Mikhailova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia,
44kd11@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4220-6069>

Abstract. The article examines the psychological characteristics of participants in virtual communication with varying degrees of activity on the Internet. An empirical study was carried out, within the framework of which the hypothesis about the presence of such features was partially confirmed. Several techniques were chosen as diagnostic tools, such as E.I. Kosivchenko's questionnaire "Personality activity in a virtual social network", V.N. Kunitsyna's questionnaire "Self-regulation and the success of interpersonal communication" and R. Cattell's 16-factor personality questionnaire. It was found that subjects with a high level of activity on the Internet are sensitive, expressive, active in communication, excitability. They are also characterized by satisfaction with communication among close people. The respondents with average level of activity are characterised by expansiveness in interpersonal interaction, but they have diplomacy and self-control. The respondents with a low level of activity are expected to be characterized by non-communicativeness, a high degree of self-control, and actual personal problems.

Keywords: activity on virtual social network, virtual communication, personal characteristics, socio-psychological characteristics, young age

For citation: Mikhailova I.V. Socio-psychological and personal characteristics of participants in virtual communication // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 9. P. 119–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.19>.

В настоящее время развитие большинства сфер деятельности человека напрямую коррелирует с преобразованием информационного пространства. В данном аспекте актуальной представляется проблема формирования ряда качеств личности, необходимых и достаточных для пользовательской работы с информацией разного вида. В связи с этим исследование посвящено изучению социально-психологических и личностных особенностей участников виртуального общения.

Сегодня чаще всего социальные сети и интернет-коммуникации активно использует молодежь как средство реализации ведущей деятельности – общения со сверстниками [1]. По мнению

Д.О. Королевой, данный вид активности для подростков и молодых людей, которые родились в эпоху доступного Интернета, уже стал традицией и неким ритуалом [2].

Общение в виртуальном пространстве позволяет человеку играть любую выбранную социальную роль [3], что, например, может компенсировать неудачи при реальном взаимодействии. Однако в социальных сетях реализуется потребность индивида не только в контактах и информации, но и в самореализации, повышении социального статуса [4].

В настоящее время проводится все больше исследований, которые направлены на выявление особенностей личности с высокой степенью активности в виртуальной социальной сети. Так, Н.Л. Сунгурова и Д.А. Михайлова, во-первых, отмечают наличие специфики когнитивно-личностной регуляции молодых людей с разными стратегиями сетевого поведения, во-вторых, подчеркивают, что участники виртуального общения используют Интернет как средство достижения целей, что дает возможность предположить связь стратегий и уровня активности в сети с механизмами психологической защиты [5]. Также авторы установили связь активности в виртуальном пространстве со способностью контролировать свою жизнь.

Кроме того, исследование подтверждают, что молодые люди активно пользуются социальными сетями, причем нахождение онлайн продолжается, даже несмотря на страх пропустить нечто важное в реальном мире [6]. Эти данные согласуются с результатами работ, в которых установлено, что испытуемые, склонные к интернет-зависимости, в меньшей степени могут контролировать свою жизнь и возникающие обстоятельства [7].

Таким образом, можно выделить несколько проблем, рассматриваемых при исследовании особенностей общения в виртуальной социальной сети [8]. Во-первых, проблема общения в Интернете. В данной информационной реальности затрагиваются все три стороны общения: социальная перцепция (часто виртуального партнера), коммуникация, взаимодействие с участниками. Во-вторых, проблема интернет-зависимости. В-третьих, вопрос организации информационной среды с учетом возрастных особенностей восприятия. В-четвертых, аспект анализа социально- и индивидуально-психологических особенностей субъекта информационной среды, например структуры личностных качеств, ценностной сферы, способностей личности и др.

Цель данного исследования заключалась в выявлении психологических особенностей участников виртуального общения с высокой степенью активности в виртуальной социальной сети. В качестве гипотезы выступило предположение, что у участников такого взаимодействия с разной степенью активности существуют различия в социально-психологических и личностных характеристиках.

Исходя из цели и гипотезы исследования в рамках настоящей работы использованы общетеоретические, эмпирические и математические методы статистической обработки информации – непараметрический статистический U-критерий Манна – Уитни и ранговая корреляция Спирмена. В качестве диагностического инструментария выбраны следующие методики: анкета Е.И. Косивченко «Активность личности в виртуальной социальной сети» [9] (модифицированный вариант), методика В.Н. Куницыной «Саморегуляция и успешность межличностного общения» [10], 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла [11].

Эмпирическое исследование проводилось на базе учебно-исследовательской лаборатории «Психолог» ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» [12]. Общая выборка испытуемых составила 70 человек в возрасте от 23 до 25 лет. На основании показателей, полученных с помощью модифицированного варианта анкеты «Активность личности в виртуальной социальной сети» Е.И. Косивченко, респонденты были разделены на три эмпирические группы: первая (19 человек) – опрошенные с низким уровнем активности в виртуальной социальной сети; вторая (35) – со средним уровнем; третья (16 человек) – с высоким.

По итогам сравнения результатов испытуемых с низким и средним уровнем активности в виртуальной социальной сети выявлены значимые различия в выраженности таких социально-психологических особенностей, как некоммуникативность и наличие нерешенных личных проблем ($U_{эмп} = 89$ при $p \leq 0,01$), также определена тенденция к авторитарному стилю общения ($U_{эмп} = 109$ при $p \leq 0,05$). Оба показателя выше у респондентов первой группы. Причем если выраженность некоммуникативности – ожидаемый параметр для опрошенных с низким уровнем активности в сети, то использование авторитарного стиля общения позволяет сделать предположение о наличии таких личностных конструктов, как ригидность и властность, а также о связи с личными проблемами. Кроме того, у данных участников исследования ожидаемо обнаружено возрастание различий по степени выраженности такой личностной характеристики, как замкнутость/общительность ($U_{эмп} = 207,5$ при $p \leq 0,05$). Интересно, что это различие фигурирует только в виде тенденции, т. е. сами испытуемые могут и не считать себя замкнутыми людьми.

При анализе результатов в группах со средним и высоким уровнем активности в виртуальной социальной сети значимых различий в выраженности социально-психологических особенностей не выявлено. Однако обнаружено возрастание различий по степени выраженности авторитарного стиля общения и склонности к принуждению ($U_{эмп} = 74$ при $p \leq 0,05$), что согласуется с тенденцией проявленности такой личностной особенности, как жесткость/чувствительность ($U_{эмп} = 0,171$ при $p \leq 0,05$). Между описываемыми показателями была установлена корреляционная связь, что свидетельствует о более жесткой позиции в общении испытуемых с высоким уровнем активности в сети Интернет.

По результатам сравнения показателей групп респондентов с низким и высоким уровнем активности установлены различия в выраженности такой социально-психологической особенности, как удовлетворенность общением в близком кругу ($U_{эмп} = 67$ при $p \leq 0,01$). Стоит отметить, что данный параметр выше у тех испытуемых, у которых выявлены высокие показатели активности в сети, хотя логичнее предположить, что низкая активность связана именно с удовлетворением потребности в непосредственном общении с близкими людьми. Однако результаты свидетельствуют об обратном: активно взаимодействующие опрошенные активно общаются со всеми: и с близкими, и с участниками виртуальных групп.

Также в этих группах установлены значимые различия по такому личностному показателю, как жесткость/чувствительность ($U_{эмп} = 80$ при $p \leq 0,01$). Это согласуется с результатами применения личностного опросника Р. Кеттелла: в первой группе определена прямая связь ($r_s = 0,512$ при $p \leq 0,05$) между критериями удовлетворенности общением в близком кругу и доверчивости, а у испытуемых третьей группы такой связи не обнаружилось ($r_s = 0,16$ при критическом значении 0,5 при $p \leq 0,05$). Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что респонденты из первой группы более прагматичны и реалистичны по сравнению с опрошенными третьей группы. Возможно, именно поэтому они обладают меньшим уровнем коммуникации. Также можно предположить у них наличие проблем с доверием к миру.

В результате исследования у испытуемых с низким уровнем активности в виртуальной социальной сети выявлены такие социально-психологические особенности, как некоммуникативность и наличие нерешенных личных проблем. Наиболее выраженными личностными чертами выступили высокий уровень самоконтроля и недоверчивость.

У группы респондентов со средним уровнем активности в виртуальной социальной сети обнаружены такие социально-психологические особенности, как агрессивность и возбудимость. У данных испытуемых наиболее проявлены такие личностные черты, как дипломатичность и высокая степень самоконтроля.

У опрошенных с высоким уровнем активности в социальной сети установлены такие социально-психологические характеристики, как агрессивность, возбудимость и удовлетворенность общением в близком кругу. Самыми выраженными были такие личностные черты, как чувствительность и экспрессивность.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке практических рекомендаций по коррекции поведенческих и эмоциональных реакций участников виртуального общения.

Список источников:

1. Асочаков Ю.В., Богомякгова Е.С., Иванов Д.В. Новое измерение социального развития: активность и креативность в интернет-коммуникациях // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 75–86. <https://doi.org/10.31857/S013216250012083-4>.
2. Королева Д.О. Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составляющая общения // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 2. С. 55–61. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050207>.
3. Соловей А.П. Виртуальные сообщества как особая форма социальной интеграции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7-2. С. 166–170.
4. Белинская Е.П., Гавриченко О.В. Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 12.
5. Сунгурова Н.Л., Михайлова Д.А. Особенности когнитивно-личностной регуляции студентов с разными стратегиями сетевой активности // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 215–221.
6. Alt D. Students' Social Media Engagement and Fear of Missing Out (Fomo) in a Diverse Classroom // Journal of Computing in Higher Education. 2017. Vol. 29, no. 2. P. 388–410. <https://doi.org/10.1007/s12528-017-9149-x>.
7. Сунгурова Н.Л., Михайлова Д.А. Указ. соч.
8. Когнитивные атрибуты групповых феноменов информационной среды / И.В. Михайлова, А.С. Седунова, А.В. Емельяненко, М.С. Силантьев. Ульяновск, 2019. 180 с.
9. Богомолова Е.И. Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями активности пользователей социальных сетей Интернета : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2015. 232 с.
10. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение : учебник для вузов. СПб., 2001. 544 с.
11. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. М., 2015. 672 с.
12. Рубцова Ю.А., Михайлова И.В. Особенности межличностного общения в виртуальной реальности // Инновационный потенциал молодежи – 2020 : сборник работ по результатам Всероссийского фестиваля научного творчества / сост. и отв. ред. И.В. Михайлова. Ульяновск, 2020. С. 230–232.

Информация об авторе

И.В. Михайлова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=202704.

Information about the author

I.V. Mikhailova – PhD in Psychology, Assistant Professor, Department of Psychology and Education Science, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=202704.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 31.08.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2021.